

Чу Фэнцин коснулся своих губ пальцами, слегка опустил глаза и посмотрел на свои костяшки — кровь на них была ослепительно красной.

Он поджал свои окровавленные губы, пытаясь осмыслить текущую ситуацию. Кровь на его губах казалась особенно резкой на фоне бледного лица, добавляя ощущение хрупкости.

Чу Фэнцин спокойно проверил свой пульс. Почти в мгновение ока он сравнил свои симптомы с симптомами эпидемии один за другим и пришёл к выводу.

Он заболел.

Чу Фэнцин на мгновение опешил, глядя на груды названий лекарств и размышляя, что ему делать дальше.

Стоит ли сначала поговорить с Цзи Юйцзинем?

— Э-э... — Чу Фэнцин вдруг осознал: он никогда не покидал особняк, и все, с кем он общался, были отсюда. Если он заболел, то и люди в особняке...

Он открыл дверь и несколько раз позвал слугу по имени, но не услышал ответа.

Чтобы уменьшить число людей, с которыми он мог контактировать, Цзи Юйцзинь не держал много слуг в особняке. Включая поваров и служанок, которые убирали дом, всего было пять или шесть человек. К счастью, особняк был не слишком большим, так что такого количества людей было достаточно.

Чу Фэнцин вытер кровь с губ платком и направился во двор. По пути он покачал головой, которая была немного неясной, и коснулся своего лба холодной рукой, чтобы проверить. Горячий.

Как и ожидалось, у него жар. Пройдя несколько шагов, он прислонился к каменной скульптуре рядом, чтобы немного отдохнуть. Его шаги были такими лёгкими, словно он шёл по вате.

Слуга, подметавший пол, увидел его и поспешил спросить, что ему нужно.

Чу Фэнцин взглянул на него и, увидев, что его щёки ненормально красные, проверил его пульс.

Чу Фэнцин отпустил его руку и прошептал:

— Как тебя зовут?

Человек на мгновение опешил, затем ответил:

— Мой господин, этого скромного зовут А Да.

Чу Фэнцин закутался в лисий мех, его чёрные волосы рассыпались за спиной и слегка соскользнули вперёд, когда он двигался. Его голос был слабым:

— А Да, запри дверь особняка. Никому не разрешается покидать особняк, и никому не разрешается входить.

Он помедлил, говоря это:

— Включая господина Цзи.

А Да моргнул. Хотя он не понимал, почему, он был всего лишь слугой и не мог принимать решения, поэтому он побежал трусцой закрывать дверь.

Люди в особняке тоже заразились болезнью. Болезнь распространялась очень быстро. Несколько человек ели и жили вместе в одном особняке несколько дней. Подумать только, никто не мог избежать этого.

Чу Фэнцин вернулся в комнату и налил себе чашку горячего чая. К счастью, Цзи Юйцзинь и Императорский лекарь Ли не были в одном особняке с ним; иначе все они были бы заражены, и он не знал бы, что делать дальше.

Держа горячий чай, его холодные руки наконец почувствовали себя немного теплее.

Чу Фэнцин посмотрел на рецепты на столе и понял, что ему нужно торопиться, пока его состояние ещё не серьёзное.

Как раз кстати, теперь он может контактировать с пациентами...

Чу Фэнцин позвал нескольких больных в дом и тщательно проверил их пульс одного за другим. Некоторые из них сначала не понимали, что происходит, в то время как другие были более чувствительными и уже обнаружили, что с их телом что-то не так, и заподозрили это раньше.

Просто никто не осмеливался говорить или даже показываться врачу. Если бы они не были заражены чумой, но были перемещены в восточную часть города, исход был бы тем же.

Теперь, видя, что Чу Фэнцин и закрывается, и проверяет пульс, у них появилась более ясная догадка в голове.

Один из них смело спросил:

— Мой господин, вы позвали нас всех сюда и проверили наш пульс. Значит ли это, что мы... мы больны?

Чу Фэнцин проверил пульс последнего человека и посмотрел на его язык. Перед ним было шесть человек, включая его самого, и все они были заражены болезнью. Однако в особняке всё ещё не хватало одного человека — слуги, который заботился о нём, нигде не было видно. Привратник сказал, что он вышел за водой.

Услышав вопрос человека, Чу Фэнцин был немного смущён, но теперь, когда дело дошло до этого, лучше сказать правду, чем скрывать её:

— Эх, все присутствующие были заражены болезнью, поэтому мы пока не можем покинуть особняк. Что касается последующих мер, это зависит от господина Цзи.

Он помедлил и добавил:

— Простите.

Это предложение было как капля воды, упавшая в кипящее масло, которая взорвалась. Несколько человек закричали в неверии, а затем наступило долгое молчание.

После мгновения тишины несколько человек начали тихо всхлипывать. Одна из женщин опустилась на колени перед Чу Фэнцином и сказала:

— Господин Чу! Эта старая женщина знает, что вы из столицы. Вы очень могущественны. Пожалуйста, спасите нас. Эта старая женщина не боится смерти, но я ещё не могу умереть. Мой глупый сын дома ждёт, когда я принесу ему еду.

«Глупый сын» — не прозвище; это просто отражает то, что она сказала.

В результате несколько человек в комнате опустились на колени перед ним. Чу Фэнцин не успел помочь им подняться и отпустил их.

С того момента, как он обнаружил, что болен, и до сих пор Чу Фэнцин оставался чрезвычайно спокойным.

Кто не боится смерти? Чу Фэнцин тоже боялся. С детства он бессознательно привык к мысли о смерти. В год, в десять, а теперь в девятнадцать люди всегда говорили, что он не доживёт до двадцати, и временами он даже сам в это верил.

Но теперь, когда его родители уже пережили боль потери сына однажды, он не может вынести, чтобы они прошли через это во второй раз. К тому же у него есть Цзи Юйцзинь. Если он умрёт, Цзи Юйцзинь снова останется один, и он тоже не может этого вынести.

Поэтому он решил продолжать жить до самого того дня, когда жизнь больше не сможет поддерживаться.

— Не волнуйтесь, я тоже не хочу умирать. Я сделаю всё возможное.

Солнечный свет сиял сквозь оконную раму, и беспокойная пыль в луче медленно успокаивалась после встречи с этим человеком. Холодный голос Чу Фэнцина чудесным образом успокоил тревогу каждого.

С другой стороны, глаза Цзи Юйцзиня покраснели, услышав слова слуги. Он вскочил на коня и помчался к особняку, где находился Чу Фэнцин.

Чжао Ли боялся, что что-то может пойти не так, поэтому быстро сел на коня и погнался за ним.

Прибыв к особняку Чу Фэнцина, Цзи Юйцзинь обнаружил, что дверь закрыта. Он постучал в дверь, но никто не ответил, даже после долгого ожидания.

Чжао Ли остановил его и посоветовал:

— Хозяин, пожалуйста, подумайте об общей ситуации.

Цзи Юйцзинь проигнорировал его, его лицо помрачнело, и он отступил на несколько шагов. Как раз когда он собирался вломиться, за дверью наконец послышался голос.

— Цзи Юйцзинь?

Чу Фэнцин ожидал, что он получит новости, но не ожидал, что он придёт так быстро.

— Циньэр!

— Эн.

Цзи Юйцзинь:

— Открой мне дверь.

После того как он закончил говорить, на другой стороне двери долгое время было тихо. Цзи Юйцзинь нахмурился и повторил:

— Будь хорошим, открой мне дверь.

На этот раз с другой стороны двери послышался вздох, а затем голос Чу Фэнцина, его тон был лёгким и медленным:

— Цзи Юйцзинь, я заразился чумой.

Догадываться — это одно, а услышать это на самом деле — совсем другое. Цзи Юйцзинь беспомощно сжал пальцы. Обычно красноречивый, на этот раз он потерял дар речи и долго не мог вымолвить ни слова.

Наконец он растянул уголки губ и сказал:

— Ничего страшного...

Цзи Юйцзинь толкнул дверь и хотел войти, но Чу Фэнцин не открыл ему.

Он сжал кулак и сказал:

— Не бойся... Я здесь.

Чу Фэнцин слегка опешил, его сердце пропустило несколько ударов. Он сохранял чрезвычайное спокойствие, потому что должен был быть спокойным в этой работе. Но в этот миг он слегка ослабил свои подавленные эмоции, его кончики пальцев сжались до белизны.

Он тихо ответил:

— Эн, я не боюсь.

Цзи Юйцзинь только открыл рот, чтобы что-то сказать, но Чу Фэнцин прервал его:

— Цзи Юйцзинь, я пока не могу тебя видеть.

Этот город ни большой, ни маленький, с десятками тысяч людей, и сейчас может случиться всё что угодно. Без Цзи Юйцзиня в городе сейчас не обойтись.

— Дай мне ещё немного времени. Ты делай свою часть, а я сделаю свою.

Цзи Юйцзинь стиснул зубы, полный разочарования. В этот миг он возненавидел самообладание Чу Фэнцина: тот всё ещё думал об общей картине даже сейчас.

Оба они уже не дети, и на их плечах лежит ответственность.

Было тихо и внутри, и снаружи двери.

Вены на тыльной стороне сжатого кулака Цзи Юйцзиня вздулись, а затем он вдруг разжал кулак:

— Пять дней, я даю тебе пять дней. Через пять дней никто не сможет помешать мне увидеть тебя.

Чу Фэнцин кивнул, затем вдруг осознал, что он этого не видит, поэтому сказал:

— Хорошо.

Глаза Цзи Юйцзиня потемнели. Никто не знал, сколько усилий ему потребовалось, чтобы принять это решение. Он не задержался надолго. Он ушёл почти в тот самый миг, как они закончили говорить. Он боялся, что пожалеет.

Цзи Юйцзинь вернулся в другой особняк и проводил всё время за делами. К счастью, источник болезни теперь был найден.

С другой стороны, Императорский лекарь Ли тоже очень волновался, услышав, что Чу Фэнцин болен, но у него тоже пока не было решения.

Чу Фэнцин воспользовался тем, что у него ещё оставались силы, чтобы тщательно изучить пульс нескольких человек. Каждый раз, проверяя пульс, он чувствовал, что что-то упустил, но когда он напрягал мозги, он ничего не мог вспомнить, и у него раскалывалась голова.

На второй день Чу Фэнцин не смог встать. Его тело так болело, что он совсем не мог двигаться. Его губы потрескались из-за дня и ночи высокой температуры. Самым мучительным был холод, проникающий из его костей. Он всегда боялся холода, но никогда не чувствовал его так

сильно. Лисий мех и угольная печь не давали никакого утешения.

— Выдох...

Его дыхание стало немного тяжелее. Большинство людей в особняке тоже были больны. Ежедневную еду доставляли к двери, а затем забирали люди. К счастью, привратник в особняке был силён, и его симптомы не были серьёзными, поэтому он отвечал за доставку ежедневной еды.

На самом деле среди нескольких человек симптомы Чу Фэнцина были самыми заметными, и его состояние было самым серьёзным. Остальные ещё могли заботиться о себе, что также было связано с его слабым телом.

Чу Фэнцин попытался несколько раз, прежде чем ему наконец удалось встать. Он долго прислонялся к изголовью кровати, его лицо было бледным и синим, что было и впрямь уродливо.

Он проверил свой пульс и записал рецепт на листе бумаги. Его симптомы были самыми тяжёлыми, и его пульс реагировал сильнее всего, поэтому он в итоге испытывал каждый рецепт, который писал, фактически становясь тем, кто пробовал лекарства на себе.

Вот только он не знал, что пошло не так, лекарству всё ещё немного не хватало эффективности.

Однако этот рецепт оказался высокоэффективным в качестве профилактического средства. Получив его, Императорский лекарь Ли немедленно сообщил Цзи Юйцзиню.

Цзи Юйцзинь работал день и ночь, устраивая всё как следует. Когда было поздно ночью, он иногда делал перерыв. В такие моменты он забирался на крышу и смотрел в сторону особняка Чу Фэнцина. Это было единственное место, откуда он мог ясно видеть двор, где жил Чу Фэнцин.

Словно продлевая себе жизнь, после этого он продолжал работать.

Постепенно тела в источнике воды были убраны, и повсюду была рассыпана негашёная известь. Колодцы в богатых домах были снова открыты, и жителям города было запрещено покидать его. Все источники воды были тщательно проверены. Человек, отвечавший за утилизацию тел, был найден и немедленно казнён. Еды в городе не хватало, поэтому припасы заняли у соседнего города. Все одинокие старики и дети были переданы под опеку согласованной группы...

Благодаря отчаянным усилиям Цзи Юйцзиня город снова стал упорядоченным. Чжао Ли и другие думали, что всё его ненормальное поведение было просто из-за дела с Чу Фэнцином.

Неожиданно на третий день Цзи Юйцзинь вызвал всех ответственных людей и упорядоченно устроил все дела в городе. После этого он попросил всех уйти, оставив только Чжао Ли.

Цзи Юйцзинь бросил жетон со своим именем на стол и сказал:

— Помоги мне несколько дней.

Брови Чжао Ли сильно дрогнули:

— Хозяин, пожалуйста, перестаньте шутить.

Цзи Юйцзинь взглянул на него и бросил ему документ, в котором описывались возможные проблемы, с которыми можно было столкнуться дальше, и стратегии их решения.

— Я уже позаботился обо всём, что требовало внимания. Ничего серьёзного, — сказал он, помедлив, и добавил: — К тому же я ещё не умер. Если что-то случится, просто сообщи мне.

Хотя он не сказал, что собирается делать, Чжао Ли знал. Он почувствовал приступ тревоги, беспокоясь, что Цзи Юйцзинь может поступить нестандартно, но рядом не было никого, с кем он мог бы это обсудить.

Раньше в городе не хватало людей, поэтому Цин Няо был одолжён и теперь занят другими делами.

Цзи Юйцзинь изо всех сил старался контролировать свои эмоции в последние дни, и только теперь он отпустил свои запреты. Его глаза были пугающе красными, и вокруг него витала яростная аура. Он был так яростен, что, казалось, только что сошёл с поля боя, и всё его тело было наполнено убийственным намерением. Чжао Ли лишь раз взглянул на него и был так напуган, что опустил глаза, не осмеливаясь снова поднять взгляд.

Спустя много дней он впервые надел своё красное официальное одеяние. Ярко-красный делал его ещё более грозным, словно это могло дать какой-то намёк.

Ужасающая репутация Цзи Юйцзиня как убийцы была не без причины. Только те, кто служил под его началом, по-настоящему знали, насколько безжалостным он был в те годы. Некоторые даже утверждали, что его красное официальное одеяние было окрашено кровью, и были основания в это верить.

— Это мой предел. Я уже сделал то, что должен был. — Цзи Юйцзинь говорил медленно, его красные губы слегка сжались. — Не пытайся меня остановить. Я не знаю, что могу сделать.

Чжао Ли медленно опустился на колени, не осмеливаясь возражать:

— Да.

Была уже глубокая ночь. Цзи Юйцзинь снял своё красное официальное одеяние и надел лунно-белое одеяние. Светлый цвет подавил часть враждебности в нём.

Он подошёл к особняку Чу Фэнцина снаружи. Дверь особняка всё ещё была закрыта. Он слегка нахмурился, подошёл к стене рядом, подпрыгнул, и в следующий миг уже стоял на стене. Стена высотой в несколько чи не могла его остановить.

Оказавшись в особняке, он направился к комнате Чу Фэнцина с лёгкостью.

Чу Фэнцин совсем не спал хорошо. Он, казалось, был в хаотичном состоянии. Всё вокруг него было серым, с несколькими тенями, мелькавшими время от времени. Ощущение невозможности заснуть и невозможности проснуться делало его чрезвычайно уставшим.

Самым неприятным было его тело. Он чувствовал себя так, будто был поглощён пламенем, жар был почти невыносим.

В этот миг он почувствовал что-то холодное, касающееся его лица, а затем его приподняли. В его туманном состоянии ему показалось, что глоток тёплой воды был влит в его горло, значительно облегчая его дискомфорт.

Но холод исчез через некоторое время. Чу Фэнцин нахмурился и бессознательно прильнул к холодному месту и коснулся его обеими руками.

Цзи Юйцзинь смочил его потрескавшиеся губы водой, положил мокрую ткань ему на лоб, смотрел, как он прильнул к нему зависимым образом, и быстро взял его в свои объятия. Вся ярость в его глазах сменилась сердечной болью.

Он наклонился и прижался нежным поцелуем к его губам, не обращая внимания ни на чуму, ни на то, мог ли он его слышать, и хрипло прошептал:

— Прости, я не смог устоять и всё равно пришёл.

<http://bllate.org/book/17231/1639387>